

О.В. Голубкова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Olga-11100@yandex.ru

Представления о тени у восточных славян и коми в Западной Сибири: сравнительный анализ результатов полевых исследований

Тень воспринималась как сущность, обитающая одновременно в двух мирах, и ассоциировалась с душой-двойником человека. Западносибирские полевые материалы автора по русским, украинцам, белорусам и коми свидетельствуют о сохранившейся вере в появление тени-души накануне смерти в облике двойника человека, животного, птицы или невидимки, который издает звуки, оставляет на теле синяки. Наряду с тенью потусторонним двойником считалось отражение, а отражающие поверхности (вода, зеркало) воспринимались как открытая граница между мирами. С XIX в. поле двойников расширилось за счет фотографических изображений: распространились суждения, что на человека можно воздействовать через фотографию, а фотоснимки умерших опасны. Коми-зыряне сохранили представления о существовании у человека двух душ: внутренней души-дыхания – лов, и внешней души-тени – орт. Восточнославянские представления о двойственности души и духа сильно редуцированы, они проявляются в реликтах верований о посмертных перевоплощениях души и ее одновременном существовании в разных мирах. С тенями идентифицировались души умерших. Души предков могли являться родственникам в поминальные дни. Души заложных покойников оставались блуждать между мирами в виде теней-призраков. Тень воспринималась как маркер персонажа из потустороннего мира, ведьмы или колдуна. В момент магического перевоплощения тень колдуна/ведьмы могла принимать облик животного, птицы, предмета, а тело в это время находилось в другом месте. Поймать и наказать колдуна/ведьму считалось возможным, воздействуя на его/ее тень. Магические действия с тенью отражались на людях и животных. Такие воззрения сближают тень с тенью-душой и коррелируют с представлениями о наличии у человека двух (или более) душ, которые были вытеснены христианством, но частично сохранились, будучи перенесенными в сферу демонического, антихристианского мира.

Ключевые слова: душа, тень, ведьма, колдовство, магия, двойник, отражение, двоедушие, иной мир.

O.V. Golubkova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Olga-11100@yandex.ru

The Beliefs Regarding the Shadow among the Eastern Slavs and the Komi People in Western Siberia: a Comparative Analysis of the Fieldwork Data

The shadow was perceived as a substance inhabiting two realms at the same time and was associated with the soul- doppelgänger of a person. The author's field research demonstrates that Russians, Ukrainians, Belarusians and Komi people living in Western Siberia retain the belief that the shadow-soul appears before a person's death in the form of the doppelgänger, an animal, a bird or an invisible substance. This doppelgänger makes sounds and bruises on the body. The reflected image of a person, along with the shadow, was perceived as a doppelgänger from afterlife. Reflective surfaces like water and mirror were perceived as open gate to another world. In the 19th century, with the advent of photography, other variations of doppelgängers appeared – people believed that a person could be influenced through his photopicture, and picture of the dead person could be harmful. The Komi-Zyryans people believe in two souls in a person: the inner soul-breath – “lov” and the outer soul-shadow – “ort”. The beliefs about the duality of the soul and spirit are greatly reduced among the Eastern Slavs – after death, the soul can be reincarnated and the soul exists simultaneously in different realms. The soul of the deceased person was identified with the shadow. The souls of the ancestors could appear to relatives on memorial days and the souls of the person who died a “bad death” wandered between the realms in the form of ghostly shadows. The shadow was perceived as a marker of a being from the Other World, a witch and a sorcerer. At the moment of magical transformation, the shadow of a sorcerer (or a witch) could assume the form of an animal, bird,

or object, while the body was elsewhere at the same time. Influencing on the sorcerer's (witch's) shadow could catch and punish him/her. Magical manipulation with a person's and animal's shadow could affect them. In this mythological context, the shadow is like a shadow-soul. This correlates to beliefs about person having two (or more) souls. These beliefs were superseded by Christianity, but survived partially through transformation into the demonic, anti-Christian part of the folk worldview.

Keywords: soul, shadow, witch, witchcraft, magic, mythical double, spirits, reflection, having two souls, the other world.

Представления о тени, которая является заместителем, двойником человека, эквивалентом его души, были распространены у многих народов [Косарев, 2008, с. 107–141], в т.ч. у славянских [Славянские древности, 1999, с. 163–166; 2014, с. 262–265] и финно-угорских [Белицер, 1958, с. 318; Голева, 2011, с. 195–199; Лимеров, 1998, с. 6–22; Терюков, 1979, с. 174–182; Чернецов, 1959, с. 116–156]. До наших дней сохранились отголоски верований о тени-душе, в т.ч. вера в ее появление накануне смерти в облике двойника человека и в возможность ее перевоплощения в животное, птицу, насекомое или растение. «Было еще у предка антропоморфическое представление души в виде тени, легкой как воздух и неуловимой для осязания» [Соболев, 1913, с. 58]. «Русские верили, что тень может покинуть тело человека перед его смертью» [Славянская мифология, 2002, с. 458–459], а также в то, что тень человека может быть источником его болезни, от которой он худеет и сохнет, в этом случае считали необходимым «вынуть» из человека его тень и уничтожить ее [Седакова, 2004, с. 62; Славянские древности, 2014, с. 263].

Коми-зыряне, принявшие христианскую веру на пять веков позже восточных славян и проживавшие на периферии, сохранили достаточно устойчивые представления о существовании у человека двух душ: внутренней души-дыхания – *лов*, с уходом которой прекращается земная жизнь, и внешней души-тени, мифического двойника человека – *орт*. Считалось, что душа *орт* невидима, она находится вне тела и всю жизнь сопровождает человека. Накануне смерти *орт* может подать знак о скорой кончине, показавшись как двойник человека или приняв облик животного, залетевшей в дом птицы. Оставаясь невидимым, *орт* может издавать звуки, передвигать и ронять домашнюю утварь, отворять окна и двери, разбивать посуду, оставлять на теле синяки [Кандинский, 1889, с. 107–108; Лимеров, 1998, с. 12–22; Налимов, 1907, с. 14; Мифология коми, 1999, с. 268–269].

Материалы полевых исследований (ПМА: экспедиции ИАЭТ СО РАН, личный архив автора) содержат большое число сообщений, отображающих комплекс представлений о тени (в т.ч., о тени-душе) у русских, украинцев, белорусов, мордвы и коми, проживающих в различных регионах Западной Сибири: Новосибирской, Омской обл., Алтайском крае, ХМАО–Югра и ЯНАО Тюменской обл. Во многом эти материалы соответствуют представлениям о тени, двоедушии, душе-двойнике, *орт* и *урѳс* (у коми), распространенные в регионах Европейской России.

С традициями, бытовавшими в регионах «исхода», как правило, связана локальная специфика мифоритуальных воззрений и практик у переселенцев в Сибири. Однако есть уникальные сюжеты и образы, вероятно, сформировавшиеся уже на новом месте.

Для людей, сохранивших отголоски мифологического мировосприятия, тень человека представлялась субстанцией, связанной с иным миром и потенциальным объектом магического воздействия на человека, поскольку все, что происходит с тенью, влияет на физическое тело. *Не давай наступать на свою тень, от этого будет болеть голова* (ПМА: НСО, Маслянинский р-н, с. Прямское, 2016). *Ведьма забирает тень или след. Нашепчет на нитку, которой мерила, а человек будет сохнуть. Может на смерть сделать. Положит нитку в гроб и через сорок дней человек умрет. Это страшный грех, а делали* (ПМА: НСО, Черепановский р-н, с. Верх-Мильтюши (рус.), 2018).

Самое большое число сообщений, связанных с представлениями о тени, относилось к рассказам о колдунах и ведьмах. Тень воспринималась как маркер персонажа из потустороннего мира, по которому можно отличить ведьму или колдуна от обычного человека. «Колдуна и ведьму узнают по тени: у них всегда бывает две тени» [Колчин, 2002, с. 418]. Бытовали поверья, что «продавшие душу дьяволу» люди лишаются тени, перестают ее отбрасывать, они сами становятся тенью в момент inferнального перевоплощения. Также нет тени у нежити, ходячих покойников. *Чую, за домом кто-то есть. Посмотрела – там по стене тень ползет. Совсем как человек, только не идет по земле, а по воздуху летает. Это ведьма ходила* (ПМА: НСО, Сузунский р-н, с. Тараданово (рус.), 2018). *Жила здесь раньше ведьма, делалась то свиньей, то кошкой, то собакой. Она в доме спит, а ее тень в кошку или в собаку превращается и бежит по селу* (ПМА: НСО, Краснозерский р-н, с. Светлое (укр.), 2004). *Видели, как из трубы вылетела черная птица и полетела на кладбище. Сама бабка лежит дома, а ее тень летает. Все знали, что она ведьма* (ПМА: Алтайский край, Заринский р-н, пос. Мостовой (рус.), 2009).

«Умение магическим путем менять местами свое тело и тень, “переводить” на тень свои физические ощущения – характерная черта ведьмы и колдуна» [Славянская мифология, 2002, с. 458], поэтому поймать, изобличить, наказать колдуна или ведьму считалось возможным, воздействуя на его тень. *Вот идешь, бежит свинья за тобой, хватает за ноги. А ты не знаешь, куда деваться, бегаешь, бегаешь, она за тобой. Оне взяли палку такую зробили и на ту свинью.*

Да не саму свинью били, а тень ее отхлестали. А она человек. Потом та колдовка болела долго (ПМА: НСО, Карасукский р-н, д. Кукарка (укр.), 2004). *Как-то шла я домой с гулянки. Увязалась за мной свинья. Бежит и бежит, а мне ее ударить нечем. Выдернула из плетня прут, хлестнула ее, а она – ничё, как бежала, так и бежит. Добежала до той хаты, где та бабка жила, и нету ее, как чёрт смыл. Прихожу домой, там девочки сидят и ребята. Сказали, что надо было не по самой свинье бить, а по тени. Она тогда делается человеком и можно увидеть, кто это свиньей по селу бегают* (ПМА: НСО, Здвинский р-н, с. Хапово (укр.), 2002). *До войны жила здесь ведьма. Многие видели – как только вечером стемнеет, из ее избы из трубы вылетал поросенок. Она людям всякие гадости делала, портила скотину. Никак не могли ее поймать. Все знали, что ведьма, а как тут докажешь? Один человек сказал, что надо ловить не ее саму, а тень. Надо подкараулить и пригвоздить к земле, вбить в тень железный гвоздь. Когда она умерла, в могилу вбили осиновый кол* (ПМА: НСО, Карасукский р-н, с. Белое (рус.), 2019).

Магические действия с тенью практиковали как по отношению к людям, так и животным: наводя порчу, отнимая молоко у коровы и т.п. *Были ведьмы, они выдавали коров. Заберет у коровы тень, потом к ней в дом молоко идет, все сливки собирает. Хозяевам один обрат достается* (ПМА: Омская обл., Нижнеомский р-н, с. Нижняя Омка (рус.), 2002). *Завелась в деревне колдовка, через колдовство доила чужих коров. Вот у одних корова издохла, у других перестала давать молоко. Потом наша коровка стала болеть, молоко пропало. Мы с мужем, как управились, вечером спрятались в пригоне, ждем, что будет. Вдруг прилетает сорока, стукнулась об пол и стала собакой. Подбежала к корове и как давай ее сосать. Муж выскочил, зажег свет и воткнул вилы в тень собаки. Она завизжала, а убежать не может. Крутится и орет страшным голосом. Муж тогда говорит – отпущу, но чтобы ты дорогу к нам забыла, в следующий раз убью! Вытащил вилы, собака убежала, а наутро узнали, что заболела та бабка, на которую думали, что она колдовка. Пришли к ней домой, она вся избитая лежит. Стали ее осматривать, а у нее в боку рана. Она тогда призналась, что портила коров, сказала, что больше не будет так делать* (ПМА: НСО, Здвинский р-н, д. Барлакуль (рус.), 2001). *Отец говорил: чую, ночью корову доит. Прихожу в пригон – никого, а корова доится, молоко течет. Он взял палку, саданул в то место. Та бабка потом долго лежала с больной спиной* (ПМА: НСО, Карасукский р-н, д. Морозовка (укр.), 2019).

Наряду с тенью потусторонним двойником человека, животного или предмета считалось его отражение. Отражающие поверхности – вода, зеркало – воспринимались как открытая граница между земным и загробным мирами. Поэтому с зеркалами был связан целый

комплекс запретов: не допускалось отражение в них умерших, беременных и детей до года. «Опасность состоит не только в соприкосновении через зеркало с “тем светом”, но и в последствиях самого удвоения (посредством отражения в зеркале), грозящего “двоедушием” <...>, т.е. раздвоением между миром людей и миром нечистой силы, превращением в колдуна, ведьму, вампира» [Славянская мифология, 2002, с. 183]. Эффект удвоения использовался также как оберег для защиты от нечистой силы (отразившись в зеркале нежить теряла свои магические способности), для общения с обитателями иного мира и в гаданиях: через зеркало можно было увидеть «тот свет» [Там же, с. 182–183]. *Девки гадают на жениха – смотрят в зеркало. Это грех, потому что приходит нечистая сила* (ПМА: Алтайский край, с. Первомайское (рус.), 2009). Со второй половины XIX в. поле двойников расширилось за счет фотографических изображений, которые эквивалентны отражению или тени (подробнее см.: [Голубкова, 2007, с. 443–446]). Широко распространены суждения о том, что на человека можно воздействовать через его фотографию, и что снимки умерших опасны. *На фотографию мертвого нельзя вечером смотреть, нельзя в лицо долго глядеться. Может приблизиться* (ПМА: Омская обл., Нижнеомский р-н, д. Глухониколаевка (укр.), 2002). *Нельзя смотреть на фотографии умерших. Может урös показаться и на тот свет заберёт* (ПМА: ЯНАО, пос. Овгорт (коми), 2004). *Дочь ее (умершей ведьмы. – Авт.) выйдет на крылечко, вынесет карточки: смотрите, мол, мою маму. А люди потом чахнут, болеют, даже умирали, кто долго смотрел* (ПМА: НСО, Искитимский р-н, с. Нижний Коён (рус.), 1999).

Ведьмы, колдуны, оборотни, перевоплощаясь в иное существо, отбрасывали тень, соответствующую их настоящему облику [Славянские древности, 2014, с. 264]. То есть, в отличие от физического тела, тень inferнального персонажа ему не подчинялась и, вероятно, осмысливалась как субстанция более высокого порядка. Такие воззрения сближают тень с внешней душой (душой-тенью), которая при определенных обстоятельствах могла существовать самостоятельно. Эти верования коррелируют с представлениями о наличии у человека двух (или более) душ (триада тело–душа–дух [Славянские древности, 1999, с. 162]), которые были вытеснены христианством, но частично сохранились, будучи перенесенными в сферу демонического, антихристианского мира.

У славян (преимущественно в западно-украинской/карпатской и польской традиции) в XIX–XX вв. *двоедушниками* считались inferнальные персонажи, рожденные с двумя душами – человеческой и демонической: ведьма, колдун, вампир, оборотень. Основным мотивом, сближающим всех *двоедушников*, была способность демонической души покидать спящее тело и вести самостоятельное существование, вредить людям [Славянская мифология, 2002,

с. 128–129; Славянские древности, 1999, с. 29–31]. Восточнославянские представления о двойственности души и духа у обычного человека сильно редуцированы, они проявляются в реликтах верований о посмертных перевоплощениях души и ее пребывании в разных мирах и разных ипостасях [Голубкова, 2009, с. 21–259], а также в представлениях о тени человека как самостоятельной субстанции, находящейся одновременно в двух мирах. Но такие воззрения хорошо развиты у некоторых финно-угорских народов, в частности, у коми [Лимеров, 1998, с. 6–22; Терюков, 1979, с. 174–182]. Полевые исследования по сибирским коми (этнолокальные группы тарских, омских, алтайских (заринских) коми-зырян, обских коми-ижемцев) дали богатый материал о душе-тени орт, современные представления о которой разнообразны и развиваются, включены в повседневный контекст, что свидетельствует о жизнестойкости народных верований.

В большинстве рассказов сибирских коми о тени-душе ее появление расценивалось информантами как зловещий знак, предвещающий скорую кончину того, кто увидел орта, или его родственника. *Перед смертью знак бывает, по коми орт называется. У каждого человека есть, а показывается только когда уже на тот свет пора* (ПМА: Омская обл., Тарский р-н, с. Имшегал (коми), 2005). *Орт приходит перед смертью, родным покажется, тогда уже знают, кому суждено умереть. Он будто бы на того человека похож* (ПМА: там же, коми). *Когда орт застучит, сразу узнаешь. Бывает будто холодом обдало, жуткое чувство* (ПМА: там же, коми). *Перед смертью снохи пришел ее покойный муж, обнял ее, наговаривает «миленькая моя». Она была в забытии, думала, что живой, легла с ним. Вспомнила, что умер, тут котятка закричала. На следующий день сноха умерла* (ПМА: Алтайский край, Заринский р-н, с. Зырянновка (коми), 2009). *Отца забрали на фронт и убили, мама тосковала. Отец пришел в дом, прошел весь дом кругом. Мама ему: – Кудысь? и перекрестила дом. С печки спустилась холодная нога. Большие не приходил после этого* (ПМА: там же, коми).

В интерпретациях информантов появление души-тени, с одной стороны, могло расцениваться как божественная милость, которая дается умирающему человеку, чтобы облегчить его страдания и нивелировать страх смерти. Иногда возникали новые, нетипичные образы орта, очевидно, навеянные христианскими воззрениями об уводящих душу ангелах. *Каждому человеку своя судьба дана, и своя жизнь. На том свете, когда человек рождается, зажигается свеча или лампа. А когда она гаснет, приходит время умирать. А перед смертью видение бывает, знак. Приходит девочка в блестящем платье и уводит душу. Тогда умирать не страшно, к кому она придет* (ПМА: Омская обл., Тарский р-н, с. Имшегал (коми), 2005). С другой стороны, подобные видения соотносили с

нечистой силой. Бытовало мнение, что можно избежать беды, прогнав призрака. *Перед смертью ходит орт. Во сне приходят люди в красивых блестящих платьях, бьют по щекам. Если увидишь, нужно плюнуть от себя три раза и сказать: «Уходите к такой-то матери, где ветер гуляет»* (ПМА: там же, коми).

Считалось, что орт мог появиться не только невидимкой, двойником или тенью, но также в образе животного, птицы. *Залетела в дом птица, я сразу поняла, что это орт. Выгнала ее, а все-равно беда. Принесли телеграмму, что умер брат* (ПМА: Омская обл., Калачинский р-н, д. Кибер-Спасск (коми), 2001). *Мама рассказывала, что перед смертью ходила ночью по селу белая лошадь. Кто ее увидит, скоро в гроб ляжет* (ПМА: Омская обл., Тарский р-н, с. Имшегал (коми), 2005). *Раньше говорили, что перед смертью белый конь появляется. Это орт, у нас так называют* (ПМА: там же, коми). *Если белую лошадь во сне увидишь, значит орт приходил, умрешь скоро. Перед смертью ее многие видели* (ПМА: Омская обл., Тарский р-н, д. Гривичи (коми), 2005). *Зашла в дом собака, вся черная. Я ее выгнала, а она побежала в лес. Откуда взялась? В деревне черных собак ни у кого не было. Это орт приходил. На третий день муж умер* (ПМА: Омская обл., Калачинский р-н, д. Николаевка (коми), 2001).

Зооморфные и орнитоморфные ипостаси тени-души наиболее распространены у коми-ижемцев, ее называют урӧс. Как правило, появление урӧс – это знак скорой смерти. От обычного животного или птицы урӧс отличается нетипичное поведение, проникновение в дом. *Птица о стекло стукнется – в течение недели кто-то умрет из родственников или знакомых* (ПМА: ЯНАО, с. Мужы (коми), 2004). *Если птица из леса прилетит и на дом сядет, будет кричать – это урӧс. Значит умрет кто-то* (ПМА: ЯНАО, пос. Восяхово (коми), 2006). *Дятел в стену дома стучит – к покойнику. Это уже точно проверено. Задолбит в стену, на третий день кто-нибудь умрет* (ПМА: ЯНАО, пос. Овгорт (коми), 2004). *Перед смертью в дом птица весть приносит. Летом и зимой. Летом – летние птицы, зимой – зимние. Мне ночью не спалось, пошла на кухню, посмотрела в окно. На снегу перед окошком сидит куропатка и на меня смотрит. А потом муж умер* (ПМА: ЯНАО, с. Мужы (коми), 2006).

С тенями идентифицировались души умерших, когда окончательно разрывалась их связь с телом. Души, достигшие назначенного им места в потустороннем мире, в определенное время (в поминальные дни) в виде теней могли являться родственникам. Тени предков можно было встретить в доме и на кладбище; в ночь накануне родительской субботы можно увидеть тени не только усопших, но и тех, кому суждено умереть в течение года [Славянские древности, 2014, с. 262]. Души заложных покойников, некрещеных младенцев оставались блуждать между мирами в виде теней-призраков. *Самоубийц не хоронили на кладбище, для них было отдельное место*

за оградой. Не ходили туда, боялись. Говорили, там тени ходят, могут на тот свет утянуть (ПМА: НСО, Карасукский р-н, д. Морозовка (укр.), 2019). Жила здесь раньше ведьма. Когда она умерла, стала ночью вставать из могилы. Летала, заглядывала в окна. Около ее могилы многие видели тень старухи, там всегда что-то чудится (ПМА: Омская обл., Тарский р-н, д. Гриневицы (бел.), 2005).

Итак, полевые исследования в Западной Сибири показали, что представления о тени, тени-душе и потусторонних двойниках человека (включая отражения и фотографии) не утратили актуальности: развивается связанное с ними мифотворчество, появляются новые сюжеты, расширяется семантическое поле предметов, вводимых в мифоритуальную сферу. У сибирских коми сохранились верования о существовании у человека двух душ, а представления восточных славян о двойственности души и духа сильно редуцированы, они проявляются в реликтах. Вероятно, представления о двойственности души были вытеснены христианской религией, поэтому они присутствуют в демоническом, антихристианском мире и считаются характерными признаками inferнальных персонажей.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.».

Список литературы

Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 394 с. – (ТИЭ. Нов. сер. Т. XLV.).

Голева Т.Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. – СПб.: Маматов, 2011. – 272 с.

Голубкова О.В. Фотография в представлениях восточнославянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири (по полевым материалам 2000–х годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 443–446.

Голубкова О.В. Душа и природа: этнокультурные традиции славян и финно-угров. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 304 с.

Кандинский В.В. Из материалов сысольских и вычегодских зырян. Национальные божества (по современным верованиям) // ЭО. – 1889. – Кн. 3. – С. 102–110.

Колчин А. Из статьи «Верования крестьян Тульской губернии» (1. Ведьмы, колдуны и колдуньи) // Русское колдовство. – М.: Эксмо; СПб.: TerraFantastica, 2002. – С. 417–438.

Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. – М.: Ладога-100, 2008. – 352 с.

Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. – 125 с.

Мифология коми (Энциклопедия Уральских мифологий. Т. I.). – М.; Сыктывкар: ДИК, 1999. – 480 с.

Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян // ЭО. – 1907. – № 1–2. – С. 1–23.

Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: Индрик, 2004. – 320 с.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь под общ. ред. Н.И. Толстого. В 5 т. – Т. 2: Д–К. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 687 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. – Т. 5: С–Я. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 732 с.

Соболев А.Н. Загробный мир по древнерусским представлениям (Литературно-исторический опыт исследования древнерусского народного мирозерцания). – Сергиев Посад: Изд. кн. магазина М.С. Елова, 1913. – 208 с.

Терюков А.И. Представления коми-зырян о душе // Этнокультурные процессы в современных и традиционных обществах. – М.: Ротапринт МГИК, 1979. – С. 174–182.

Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // ТИЭ. Новая серия. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 51. – С. 116–156.

References

Belitser V.N. Ocherki po etnografii narodov komi. XIX – nachalo KhKh v. In *Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya*. Moscow: AS USSR Publ., 1958. Vol. 45. 394 p. (In Russ.).

Chernetsov V.N. Predstavleniya o dushe u obskikh ugrov. In *Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya*. Moscow: AS USSR Publ., 1959. Vol. 51. P. 116–156. (In Russ.).

Goleva T.G. Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzreniya komi-permjakov. St. Petersburg: Mamatov, 2011, 272 p. (In Russ.).

Golubkova O.V. Dusha i priroda: etnokul'turnye traditsii slavyan i finno-ugrov. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009. 304 p. (In Russ.).

Golubkova O.V. Fotografiya v predstavleniyakh vostochno-slavyanskikh i finno-ugorskikh narodov Priural'ya i Zapadnoi Sibiri (po polevym materialam 2000–kh godov). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2007. Vol. 13. P. 443–446. (In Russ.).

Kandinskii V.V. Iz materialov sysol'skikh i vychegodskikh zyryan. Natsional'nye bozhestva (po sovremennym verovaniyam) *Etnograficheskoe obozrenie*, 1889. Iss. 3. P. 102–110. (In Russ.).

Kolchin A. Iz stat'i 'Verovaniya krest'yan Tul'skoi gubernii' (1. Ved'my, kolduny i koldun'i) In *Russkoe koldovstvo*. Moscow: Eksmo; – St. Petersburg: TerraFantastica, 2002. P. 417–438. (In Russ.).

Komi Mythology (The Encyclopedia of Uralic Mythologies: Vol. I). Moscow; Syktyvkar: DIK, 1999, 480 p. (In Russ.).

Kosarev M.F. Osnovy yazycheskogo miroponimaniya: Po sibirskim arkheologo-etnograficheskim materialam. Moscow: Ladoga-100, 2008. 352 p. (In Russ.).

Limerov P.F. Mifologiya zagrobnogo mira. Syktyvkar: Ural Federal Agrarian Research Centre, UrB RAS Publ., 1998. 125 p. (In Russ.).

Nalimov V.P. Zagrobnyi mir po verovaniyam zyryan. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1907. No. 1–2. P. 1–23. (In Russ.).

Sedakova O.A. Poetika obryada. Pogrebal'naya obryadnost' vostochnykh i yuzhnykh slavyan. Moscow: Indrik, 2004. 320 p. (In Russ.).

Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. In 5 vol. Vol. 2: D–K. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1999. 687 r. (In Russ.).

Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. In 5 vol. Vol. 5: S–Ya, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya., 2014. 732 p. (In Russ.).

Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 512 p. (In Russ.).

Sobolev A.N. Zagrobnyi mir po drevnerusskim predstavleniyam (Literaturno-istoricheskii opyt issledovaniya drevnerusskogo narodnogo mirosozertsaniya). Sergiev Posad: Knizhnyi magazin M.S. Elova, 1913. 208 p. (In Russ.).

Teryukov A.I. Predstavleniya komi-zyryan o dushe In *Etnokul'turnye protsessy v sovremennykh i traditsionnykh obshchestvakh*. Moscow: Rotaprint MGIK, 1979. P. 174–182. (In Russ.).

Голубкова О.В. <https://orcid.org/0000-0002-9936-8555>

Дата сдачи рукописи: 25.09.2024 г.